
По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на беспрепятственное пользование имуществом

По делу обжалуется поправка, имевшая обратную силу, в отношении установленного законом срока для предъявления требований о реституции земли в бывшей ГДР. По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Альтхоф и другие против Германии [Althoff and Others v. Germany] (№ 5631/05)

Постановление от 8 декабря 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Закон о разрешении существующих имущественных вопросов (Закон об имуществе) был принят в контексте воссоединения Германии в 1990 году с целью разрешения конфликтов, связанных с имуществом, расположенным на территории бывшей Германской Демократической Республики (далее – ГДР), с целью обеспечения долгосрочной правовой определенности. Он касался имущества, экспроприированного в период существования ГДР или утраченного вследствие принудительной продажи, экспроприации или иных мер при национал-социалистском режиме. Лица, лишенные имущества при этих режимах, имели право требовать реституции. Требования должны были быть предъявлены не позднее 31 декабря 1992 г. В случае конкуренции требований в отношении одного и того же имущества сторона, претерпевшая ущерб первой, пользовалась приоритетом.

Дело заявителей касалось земли, первоначально принадлежавшей еврейским собственникам, которые были вынуждены продать ее при национал-социалистском режиме. Земля была впоследствии приобретена владельцем магазина, а в 1953 году экспроприирована в качестве «народной собственности» ГДР. После воссоединения Германии в 1990 году заявители, являвшиеся наследниками владельца магазина, предъявили требование о реституции в соответствии с Законом об имуществе до истечения срока 31 декабря 1992 г. Однако их требование было отклонено в июле 2001 года на том основании, что германское государство выплатило компенсацию в 1997 году, в частности, американскому наследнику одного из первоначальных еврейских владельцев по соглашению от 13 мая 1992 г. между Германией и Соединенными Штатами Америки об урегулировании имущественных требований (далее – германо-американское соглашение). Согласно условиям этого соглашения наследник передал права на землю германскому государству, и поскольку для целей Закона об имуществе первоначальные еврейские владельцы были «первой» потерпевшей стороной, эти права пользовались приоритетом по отношению к правам заявителей. Заявители подали жалобу, утверждая, что право государства на реституцию было утрачено, поскольку ни наследник, ни Германия не предъявили требований о реституции в соответствии с Законом об имуществе в течение установленного законом срока до 31 декабря 1992 г., но их довод был отклонен на том основании, что введенная в 1998 году законодательная поправка предусматривала, что срок не применяется к правам, принадлежащим Германии согласно германо-американскому соглашению. В своей жалобе в Европейский Суд заявители ссылались на то, что поправка к Закону об имуществе, имевшая обратную силу, нарушила их право на уважение собственности.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. (а) Вопрос о применимости к делу положений. По истечении предусмотренного законом срока, в отсутствие требования о реституции со стороны Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), которая в качестве единственного правопреемника наследников первоначальных еврейских владельцев имела приоритетное требование, заявители имели «законное ожидание» возможности осуществления права на реституцию имущества. Это «законное ожидание» было также основано на выводе Федерального административного суда о том, что Закон от 21 декабря 1992 г., которым германо-американское соглашение было включено в состав национального законодательства, не содержал конкретных положений, освобождавших ФРГ от обязанности предъявления требования, и на мнении Федерального конституционного суда о том, что права заявителей следовали из защиты пункта 1 статьи 14 Основного закона. С учетом конкретных обстоятельств дела заявители располагали «имуществом», и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции является применимой.

(b) *Существо жалобы.* Поправка 1998 года предусматривала с обратной силой, что первоначальный срок до 31 декабря 1992 г. для предъявления требований в соответствии с Законом об имуществе не применяется к правам, вытекающим из германо-американского соглашения. В результате этого заявители утратили право, которое они могли иметь в отношении реституции имущественных связей или выручки от продажи. Таким образом, поправка представляла собой вмешательство в их право на уважение собственности. Вмешательство было предусмотрено законом. Не имелось оснований сомневаться в том, что цель законодательной поправки заключалась в урегулировании правовой ситуации, которая являлась неопределенной с точки зрения германского законодателя, и в обеспечении имущественных прав государства, вытекающих из германо-американского соглашения, и отвечала публичному интересу.

Обращаясь к вопросу пропорциональности, Европейский Суд напомнил, что в то время как в принципе законодатель в гражданских делах не был лишен права принятия новых положений, имеющих обратную силу, для урегулирования прав, возникающих из существующих законов, принцип верховенства права и понятие справедливого судебного разбирательства дела, воплощенное в статье 6 Конвенции, не допускают вмешательства законодателя – в отсутствие неотложных оснований общего интереса – в отправлении правосудия с целью оказания влияния на судебное разрешение спора. В настоящем деле ретроспективная поправка законодательства создала неравенство в интересах государства и в ущерб заявителям. Решающий фактор заключается в том, что первоначально предусмотренный законом срок применялся ко всем имущественным требованиям, включая вытекающие из германо-американского соглашения, и отсутствовали специальные положения, освобождавшие германское государство от обязанности предъявить такое требование. Кроме того, государство признавало ситуацию и имело более семи месяцев для предъявления требования до истечения срока. Имело также значение, что ретроспективная поправка была введена примерно через восемь лет после воссоединения Германии и через шесть лет после истечения первоначального срока, и потребовалось десять с половиной лет для рассмотрения (и отклонения) требования заявителей о реституции земельным органом. Наконец, несмотря на то, что заявители имели право в качестве наследников собственников, имущество которых было экспроприировано бывшей ГДР, требовать компенсацию в соответствии с Законом о компенсации, сумма не выглядела соразмерной серьезности вмешательства; действительно, отсутствовала уверенность в том, что заявители могли получить какую-либо компенсацию вообще, поскольку государство-ответчик утверждало, что они не предъявили свое требование своевременно.

При конкретных обстоятельствах дела и несмотря на широкие пределы усмотрения, которым государство пользовалось в исключительном контексте германского воссоединения для обеспечения имущественных прав государства в соответствии с германо-американским соглашением, данная законодательная поправка нарушила «справедливое равновесие» между защитой собственности и требованиями общего интереса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Вопрос не готов к разрешению.

(См. также Постановление Европейского Суда от 8 декабря 2011 г. по делу «Гобель против Германии» [Gobel v. Germany], жалоба № 35023/04, ниже.)